

16 ИЮЛ 1979

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА
московские гастрольи

ПРИУМНОЖАЯ ТВОРЧЕСКУЮ СЛАВУ

На нынешние свои, уже девятые по счету, гастрольи в столице Государственный академический театр оперы и балета имени Т. Г. Шевченко приехал сразу же после завершения длительного турне по Испании, где спектакли киевлян прошли с выдающимся, во многих случаях триумфальным успехом.

Не берусь судить о субъективных ощущениях солистов оперной труппы, артистов хора и оркестра Киевского театра во время только что завершившихся почти месячных выступлений в Большом театре и в Кремлевском Дворце съездов. Вероятно, они порой испытывали крайнее напряжение сил. Да, собственно, иначе и не могло быть. Однако зрители ничего этого не заметили. Все гастрольные спектакли в Москве прошли великолепно, на очень высоком художественном уровне. И это верный признак подлинного профессионализма и совершенного мастерства. Певцы киевской оперы в полной мере владеют ими. Но, что самое ценное, не только владеют своим творческим богатством, но и всячески приумножают его. Это полно и убедительно раскрылось в оперных спектаклях гастрольей, для которых были выбраны значительные, исполнителски сложные произведения русской и зарубежной классики, советского оперного творчества.

«Хованщина» Мусоргского принадлежит, как известно, едва ли не к труднейшим оперным партитурам.

Спектакль киевлян опирается в основном на известную редакцию Н. А. Римского-Корсакова. Говорю: в основном, потому что в партитуре кое-где сделаны досадные купюры. Нет, например, знаменитой арии Марфы «Исходила младешенька»: еле уловимым сценическим штрихом намечен играющий важную роль в музыкально-драматургической концепции образ пришлых людей. Но в целом и постановочно, и исполнительски все выполнено превосходно. Иван Хованский (Н. Каришев), Марфа (Г. Туфтина), Галицин (В. Третьяк), Андрей Хованский (В. Федотов) — все это образы масштабные, драматически-трагедийный размах которых звучит в унисон поэтике Мусоргского. Очень хорош в партии Шакловитого А. Мокренко, выводящий своего эпизодического персонажа в первый ряд героев «Хованщины». Что же касается Досифея, созданного А. Кочергой, то работы подобного эмоционального наполнения и трагедийного напряжения — редкое явление на оперной сцене.

Постановщик «Хованщины» — один из опытейших мастеров советской оперной режиссуры — И. Молостова сумела хорошо передать масштабность, многосоставную сложность и не-

прерывное внутреннее напряжение народной музыкальной драмы Мусоргского.

Наконец, еще один, едва ли не главный герой спектакля — дирижер С. Турчак. Работу его смело можно соотнести с ярчайшими достижениями в исполнительской трактовке «Хованщины». Предлагавшиеся им темпы в каждом фрагменте, каждой фразе оказывались неизменно и неотразимо убедительными. Музыка как бы рождалась заново на наших глазах, обретая первозданную прелесть. С. Турчак предстал здесь тем подлинным капитаном и вождем оперного спектакля, которым должен быть дирижер, по образному выражению Б. А. Покровского.

Коль скоро речь зашла о даровании и мастерстве главного дирижера Академического театра оперы и балета Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко, следует подчеркнуть, что он полно и ярко продемонстрировал их и в ряде других спектаклей. За последние годы на сценах театров страны прошло несколько постановок давно не шедших у нас опер Глюка. К сожалению, музыка при этом нередко звучала как впечатляющий красотой, но уже ушедший из жизни «музейный экспонат». С. Турчак, дирижируя в московских гастрольях «Орфеем и Эвридикой», убедил в том, что музыка Глюка и сегодня воспринимается как взволнованно-трепетный го-

лос сердца, как чистый, ясный голос движений души человеческой. Не случайно в этом поэтическом спектакле (его поставили режиссер У. Ванд и художник Г. Кайзер из ГДР) так хорошо показали себя прекрасные певицы Л. Юрченко (Орфей) и К. Радченко (Эвридика), создавшие образы, точно соответствующие поэтике Глюка.

Превосходно провел С. Турчак и спектакль «Милана». Музыка этой оперы Г. Майборды отличается красотой мелодий, их вокальной эффектностью, в ней явственно ощутим сценический нерв. Но при всем том порой она не лишена общих мест, а при наличии таковых всегда возникает опасность формального, сухого исполнения. С. Турчак и на этот раз добился эффекта сиюминутного рождения музыкальных образов, непрерывности и органической естественности их музыкального потока, что, конечно, легко и удобно творить превосходным солистам Л. Кравченко (Милана), С. Козаку (Шибак), Г. Красуле (Руцак), В. Тришину (Мартаен), В. Федотову (Василь), Н. Куделя (Йолан), В. Гриненко (Козолап)... Четырехактное повествование об утверждении Советской власти в Закарпатской Украине стало насыщенным живыми, волнующими драматическими эпизодами.

Советский оперный реперту-

ар был представлен в гастрольях киевских гостей, кроме того, «Катериной Измайловой» и «Тихим Доном». Интерпретация музыкальной трагедии Д. Шостаковича на киевской сцене принадлежит к вершинным завоеваниям оперно-исполнительской школы. Впечатляют остро выразительная режиссура И. Молостовой, мастерство солистов во главе с замечательной Е. Колесник в заглавной роли и буквально потрясает темперамент и глубочайшее проникновение в поэтику музыки Д. Шостаковича дирижер С. Турчак, ведущего теперь «Катерину Измайлову».

В равной мере это относится и к «Тихому Дону». Вторая серия оперной эпопеи И. Дзержинского по шолоховскому роману («Григорий Мелехов») обрела на киевской сцене репертуарную жизнь, чему нельзя не порадоваться. Профессионально точно и уверенно поставленный Д. Гнатюком (это один из радующих режиссерских дебютов выдающегося украинского певца), спектакль ярко и полно раскрывает дарования солистов театра, мастерство дирижера И. Гамкало.

Возвращаясь к наиболее ярким художественным впечатлениям от гастрольей киевлян, хочу остановиться еще на спектакле «Лючия ди Ламмермур». Это повторное знакомство с киевской постановкой оперы Г. Доницетти (режиссер

И. Молостова, дирижер О. Рябов, художник В. Клементьев) оказалось, пожалуй, еще более ярким. Весь квинтет героев радовал свободным владением сложным, требующим высокого вокального мастерства стилем Доницетти. Упомяну в этой связи А. Мокренко (Генри), Г. Красулю (Раймонд), А. Ищенко (Артур). Но особенно впечатляла пара центральных персонажей. Голос чрезвычайно перспективного по своей одаренности В. Федотова превосходно звучал в партии Эдгара. Труднейшую же заглавную партию Е. Мирошниченко исполнила с редким вдохновением, мастерством поистине уникальным.

Порадовал и спектакль «Фауст», к сожалению, выпавший за последние года из репертуара столичных театров (дирижер Р. Дорожневский, режиссер И. Молостова, художник А. Бурлин). Фауст (В. Гриненко), Валентин (А. Мокренко), Маргарита (В. Соколик), Зибель (Г. Туфтина) — все это были яркие, впечатляющие образы. А Кочерга в роли Мефистофеля, как и в Досифее, добился результатов поистине великолепных.

Естественное неоднократное упоминание мной ряда чудесных солистов киевской оперной труппы (список которых, по справедливости, следовало бы значительно расширить) невольно отодвинуло в тень хор и оркестр. А это неправомер-

но! И оркестр, и хор театра, на протяжении многих лет руководимый Л. Венедиктовым, — коллективы самого высокого класса. Нельзя здесь не сказать и о том, что художественно-руководящий состав Академического театра оперы и балета Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко состоит из авторитетнейших мастеров. К ним относятся и главный дирижер С. Турчак, и главный режиссер Д. Смолич, и почти все их коллеги. Особо необходимо акцентировать в этой связи также роль бессменного главного художника Ф. Нирода. Огромен творческий авторитет выдающегося мастера.

В свете всего сказанного следует пожалеть, что киевляне почти не привезли новых работ и особенно постановок новых произведений украинских композиторов. Приятное исключение здесь составили лишь «Русалочки» Луга, незавершенная одноактная опера-балет классика украинской музыки Н. Леонтовича, завершенная и отредактированная М. Скориком. Эта прелестная поэтическая сказка с точным ощущением авторского стиля поставлена на сцене театра (дирижер И. Гамкало, режиссер И. Молостова, балетмейстер Г. Майоров, художник А. Бурлин) и украсила собой гастрольный репертуар.

Ин. ПОПОВ.